

НА ЗЕМЛЕ возникали и исчезали многие цивилизации и империи, иные из которых существовали тысячелетия. Однако такого исторического беславия и национального унижения, как мы, не испытали ни египтяне, ни греки, ни римляне, ни подданные испанских королей, турецких султанов, австро-венгерских императоров... Такое не выпа- ло больше никому, включая Францию, Голландию, Бельгию, Португалию, сравнительно недавно — каких-нибудь 50–70 лет назад — с треском проигравших свои битвы за имперское прошлое. Даже некогда блистательная аристократическая дама Великобритания, превратившись в изрядно потрёпан- ную, потасканную Мелкобританию, всё ещё полна безосо- вательной слеси.

Тем, кто сердцем рыдает над обломками Советского Со- юза, пора умом понять нашу общую вину. Как бы стыдно не было, необходимо сознаться в ней перед самими собой, но стать не плакальщиками искупления, а его воинами. Русские, героически сопротивлявшиеся, но разгромленные татаро- монголами, вызывали в христианском и исламском мире XIII века уважение. Русские, советские, сдавшиеся в конце XX века на милость Запада, в нормальном мире вызвали през- рение и только в паранормальном — плотоядные чувства.

Безусловно, это относится не ко всем русским, не ко всем советским. Маленькое Приднестровье, маленькая Абхазия, маленькая Южная Осетия... Борьба в Крыму, красные фла- ги над райцентрами и кишлаками Таджикистана, аджарское противодействие режимам Шеварднадзе и Саакашвили... Кто-то выстоял, что-то кануло в прошлое. Но на эти порубе- жные земли национальные силы при интернациональной под- держке частично реабилитировали опозоренный советский народ и, независимо от исхода борьбы, уже вошли в анналы истории как защитники его исторической чести, которая тем не менее всё равно остаётся поруганной, ибо последствия всех мировых социальных катастроф вместе взятые не идут ни в какое сравнение с катастрофой, постигшей нас.

Коротко скажу так: все погибшие или сильно пострадавшие цивилизации, при их системной несхожести и разнесённости во времени и пространстве по большому теоретическому и практическому счёту были системно одиотными — постро- ены по принципу эксплуатации человека человеком, базиро- вались на частной собственности на средства производства, на товарно-денежных отношениях. Социализм как первая фаза

богатств. То была уникальная историко-географическая, по- литико-экономическая, культурно-этническая, духовно-психо- логическая общность, имевшая незаменимое развивающее, сплачивающее, интегрирующее средство межнационального общения — русский язык. То было зеленеещее древо жизни, пышную крону которого формировали многочисленные этно- сы, населявшие одну шестую часть планетной суши, а могу- чий ствол — Россия, русские, сплотившие их. То было царство интеллекта и мастерства, шла ли речь об астрофизиках или о цирковых артистах, о хлеборобах или о токарях... То был со- ветский народ: не безликое и бесплодное космополитическое варевое наподобие населения США, а сообщество защищён- ных и устремлённых наций, залог идеального решения до- теле казавшихся неразрешимыми проблем, коими являлись расовые и национальные. То был мир новых людей, новых идей и новых отношений, радикально отличающийся от всего слышанного, виденного, описанного.

Спизняки, ползавшие у подножия сего монумента, видели неровности и вмятины, сколы и царапины, но были не в состо- янии окинуть взглядом и познать всю его сверхисторическую сущность. Это поразительно, но недостатки лишь добавляли идеалу натуральный вид и рождали невиданный энтузиазм по их устранению. Монумент, хотя и являлся плодом ко- ллективного труда, не был отштампован или отлит по некоей стандартной форме-заготовке. Он был откован молотом ста- линизма на ковалевые ленинизма в кузнице марксизма по персональному эскизу, по научной программе русским бо- гатырём, привлёкшим к творческому участию десятки наций и

к°. Обманутое большинство народа тому не препятствовало. Оно трудилось, училось, отдыхало, но робко возвращало про- тив антисталинизма пятидесятих-шестидесятых годов, мол- ча глотало антисталинизм семидесятых-восемидесятых... В итоге, когда грянули девяностые, полплатилось колоссальны- ми моральными и физическими потерями, прижизненными и посмертными оскорблениями. Что ж, недостойные недостой- но же и погибают. Предав наследие руководителя-великана, бывшесоветские люди, не успев оглянуться, становились жертвами предательства со стороны руководителей-пигмеев: ельциных, кравчуков, шувкевичей и иже с ними.

Поделом иуде мука? Конечно. Ведь предательство, кото- рое мы расхлёбываем и которое предстоит расхлёбывать не одному поколению наших потомков, по своим последствиям беспрецедентно для всех доступных к исследованию истори- ческих циклов. Была совершенно измена коренным правилам, по которым расцветает человеческое мироздание. На постсо- ветском пространстве оно стало деградировать.

Злопадобство никого не красит, и я сознаю этот изъян, но, право же, не всё потеряно. Хотя бы потому, что победитель Запад деградировав быстрее побеждённого.

Должен признать и высоко оценить беззаветное подвижни- чество лучших сыновей и дочерей советского народа, кото- рые, будучи во время перестройки брошенными на произвол судьбы, пытались (иногда чуть ли не голыми руками) отбавить наступление посягнувших на единство советской родины на- ционалистических и сепаратистских сил. О, те были вооруже- ны до зубов, обильно профинансированы, поддержаны про-

Лаврентий ГУРДЖИЕВ

ИМПЕРИЯ ДОБРА

Советский пример всегда будет перед нашими глазами

коммунистического общества несёт на себе немало родимых пятен, доставшихся в наследство от перечисленных капита- листических принципов и отношений, но это было уже нечто действительно новое, а не перелицованное старое.

В образе СССР мы обрели и потеряли не просто социо- географический уникум, зарю наступательной восточной ци- вилизации, нацеленную на космические масштабы империи. То была первая истинная идея социальной справедливости в её духовной и материальной ипостасях. Научная. Романтиче- ская и прагматическая. Выстраданная всей социальной эво- люцией человечества. В целом красивая и эффективная, чьи недостатки только оттеняли её достоинство, её светоносное великолепие. То была вершина державности в истории рус- ского народа, вершина необычной и подлинной государствен- ности в истории многих других народов, а для некоторых — первый и блестящий опыт государственности как таковой.

То была планета на планете или по меньшей мере отдель- ный континент евразийского материкового массива, причём не только из-за своих размеров, природных и рукотворных

народов. Монумент выполнял одновременно миссию древа жизни и древа познания, возложенную на массовую феноме- нальность и ведомую феноменом индивидуальной гениаль- ности. Несколько десятков лет существования СССР значили для антропологической динамики больше, чем предыдущие несколько десятков тысяч лет.

Вот что кроется за фактом насильственного умерщвления нашей державы и смилившейся с этим значительной части народа. Вот почему о постсоветскую Россию долго вытирал ноги Запад, да и сейчас норовит. Вот почему не за что было уважать тех, кто боязливо выкинул белый флаг. Вот когда по- лезно быть не просто открытым и критичным, но безжа- лостно, немилосердно самокритичным.

Хотя судьба предаваемого печальна, судьба преда- вшего тоже редко бывает счастливой. Позднесоветские правители с середины 1950-х вскармливали обита- тельско-потребительский мирок, который беременел полити- ческими уродами и под конец произвёл на свет Горбачёва и

пагандистки и юридически не столько западными, сколько кремлёвскими кураторами и их агентурой на местах!

Советские люди — в самом великом значении этого сло- ва — бились за советское в столицах и провинциях. В ряде мест это были не только словесные и рукопашные схватки, но самые настоящие бои с применением бронетехники, авиации, флота. Люди, не переставшие быть советскими, первыми бро- силась на защиту Дома Советов в Москве в 1993 году, отдав той осенью полторы тысячи своих жизней за спасение гибну- щих идеалов народолюбия. В 2014 году именно советские по духу люди выступили против киевской хунты и подняли знамя борьбы за независимость Новороссии. В течение долгих восьми лет отважного донбасского сопротивления на помощь ему со всех концов разрушенного Союза всеми правдами и неправдами пробивались, опять же, советские патриоты.

Основополагающая доктрина должна иметь философскую и прикладную составляющие. А диалектический подход к существова- нию проблем требует диалектического же осмысления терминов.

Либеральные ничтожества, засевающие в западных идеоло- гических штабах, выражения типа "имперское мышление", "имперские планы" и т. д. превратили в бранные, тогда как всё зависит от их содержательной наполняемости. Ничтожества хотели заставить нас стыдливо и даже пугливо озираться при этих словах, извиняться и отнекиваться, отрицать какую-ли- бо свою связь с имперскими побуждениями, осуждая таковые огульно и безоглядно.

Но сам Запад никогда не отказывался от этих побуждений, а словоблудие об обратном не заслуживает даже равнодуш- ного упоминания. Впрочем, иногда заслуживает. Это отно- сится, например, к хвастливому признанию в журнале "Нью- Йорк Таймс Мэгэзин": "Какое ещё слово, кроме "империи", в состоянии описать то внушающее трепет чувство, в которое на наших глазах превращена Америка?" Не делаете большие глаза, господа либералы. А то мы подумаем, что вы вправду не ведаете, что на радио и телевидении США такой оборот речи, как "американская империя", используется очень часто.

Октябрьская революция избавила российское самодержа- вие от уродливых наростов социального неравенства, язв, по- разивших просвещение и здравоохранение, от технического отставания, развила его уникальные, непохожие ни на что в мире положительные черты. Создание СССР в 1922-м под- хватило этническую, географическую, историческую эстафету Российской империи и при этом сумело преодолеть полити- ко-экономическую и духовно-культурную ограниченность всех империй прошлого и настоящего.

В этом ключе Советский Союз был самой настоящей анти- империей, антиимпериалистическим государственным об- разованием или, если идти от навешенного на него ярлыка в противоположную сторону, был империей Добра, в отличие от западных империй Зла. Почему же мы иногда применяем к нему этот термин, ведь можно было бы ограничиться зва- нием "державы"? Почему мы хотим превращения в империю её пока нечёткого абриса в виде Российской Федерации?

Существительное "державы" обычно требует уточняющего прилагательного: мировая, региональная, торговая, морская, сухопутная, ядерная, безъядерная, сверхдержавы, субдержа- ва и т. п. Отряхиваясь от грязи и пыли 1990-х годов, русский народ первым среди постсоветских народов сначала нереши- тельно, затем всё громче принялся славить нашу империю, укреплять её организационные начала. Уверен, однажды он увековечит её даже в названии государства.

Масштабность, материальное наследие и много- численные смыслы СССР помогают запоминать "су- веренность" его окраинных обломков, пугают "сувере- низаторов" и приватизаторов, мешая им врать и воровать, раздражают Запад, держа его в постоянном психологическом напряжении. Под Советской Империей мы понимаем Совет- скую (Красную) цивилизацию. От размаха её самоопределя- ющегося пространства и от излучаемого ею исторического величия перехватывает дух. Она была тождественна эмоци- онально воспринимаемому стальной воле, уникальной этике, непреходящему добру и их мощному влиянию на всё че- ловечество. И это — имперская мощь. Имперская, а не импе- риалистическая. Антизападная постолку, поскольку является выражено восточно-имперской.

Год 2023-й для России — год наступления определённости, год прямого и ясного ответа на вызов судьбы, который, вопреки настроениям находящейся в смутении части "элиты", пред- стоит дать невзирая ни на что. Либо Россия, её общество и народ, сущность изменившись и пре- одолев себя, одержат на Украине победу, либо...

Многогочие не означают многовариантность. В случае неудачи вариант для России врагами уготован по большому счёту один — уход в исто- рическое небытие. Но именно это ясную и пуга- ющую дилемму некоторые не могут пока до ко- нца принять. И чем ближе оказываешься к линии фронта, тем острее ощущается иллюзорность кабинетных упований на компромиссный исход. Война и картины окопённого быта в прифрон- товых посёлках и городах являют чёткую реаль- ность, где есть враг и есть мы.

Геническ — де-факто новый административ- ный центр Херсонской области, ставший тако- вым после потери Херсона, — полон беженцев с днепровского правобережья. Городок, числен- ность населения которого до войны не превы- шала 20 тысяч, за считанные месяцы разросся тысяч до 75. Людей размещают где возможно: в общежитиях, в коттеджных посёлках и на базах отдыха вдоль Азовского побережья, на Арабат- ской стрелке — узкой многокилометровой косе, отделившейся от Азовского моря залива Сиваш.

Тем, кто оказался в коттеджах, повезло мень- ше. Лёгкие строения, рассчитанные на летний курортный сезон, как правило, лишены системы отопления, а зима на побережье Азовского моря хотя и южная, но всё равно зима. Приблизжные посёлки продаваемые леденящими морскими ветрами, легко выстуживающими тонкостенные жилые помещения даже при включённых элек- трообогревателях и плитках.

Хотя СМИ в подробностях освещали эвакуа- цию гражданских жителей из областной столицы, мало кто в остальной части России до конца по- нимает всю глубину жизненных драм десятков тысяч людей, покинувших вместе с российской армией минувшей осенью правый берег Днепра. Сертификаты на новое жильё, выдаваемые орга- нами российской власти, не всегда могут компен- сировать моральные и житейские потери.

Не все ушедшие из Херсона спешат рассе- ляться по городам и весям страны. Большинство остаётся в пределах той части области, которую контролируют Вооружённые силы РФ, и продол- жает надеяться на русскую армию, на то, что, уве- личившись численно, она вырвет у ВСУ инициати-

ТОЖЕ РОССИЯ

Геническ — Мелитополь

ву, вернётся на правый берег Днепра и возвратит вынужденным переселенцам их город и их дома.

Менюющаяся действительность подпитывает эти надежды. Проведённая в России осенью 2022 года мобилизация дала зримый результат. Русских военных теперь действительно много и перед крымскими перешейками, и на равнинах юга Херсонщины. Украинская пропаганда обе- щает своей аудитории скорый прорыв ВСУ к Крыму и окончательную "перемогу над руснею", но даже если враг действительно пойдёт через степи к морю и перешейкам, его встретят све- жеформированные и полнокровные бригады, полки и батальоны ВС РФ. Масовый призыв из запаса в войска дал результат. В случае начала вражеского наступления (что из-под Запорожья, что из-за Днепра) ВСУ предстоит изведать на себе возросшую мощь российских частей, истечь кровью, путаясь в переплетениях русских тран- шей. И наше командование, и наши граждане понимают, что прорыва бандеровцев к Чонгару и Перекопу допустить нельзя.

В тёмное время, в период действия комен- дантских часов, из тыловых районов к передо- вой движутся воинские колонны, техника, свежие части, чтобы при необходимости отразить удар вражеского кулака. Тыл тоже насыщается войска- ми, линии обороны оборудуются и через сам Перекоп. Впрочем, современная война размы- вает прежние представления о разграниченности передовой и тыла: не только ракеты из HIMARS способны поразить цели, находящиеся в 50–70 километрах от линии соприкосновения войск, но и российские крылатые ракеты и беспилотники "Герань" каждодневно "накрывают" узлы и объ- екты в глубине территории "той стороны".

Тревогами и надеждами живут не только на Херсонщине, но и на Запорожье, где Мелитополь (райцентр при Украине) при российской власти превратился в областную столицу. В сравнении с серединой лета, когда я побывал в Мелитополе в первый раз, город

заметно ожил. Одну из первостепенных хозяй- ственных проблем российской власти удалось решить: была восстановлена подача в дома при- родного газа, от которого мелитопольцев ещё за- долго до сентябрьского референдума отрезала Украина. Люди, несмотря на кровавые жела- ния "свидомых", не замерзают в домах.

Тыл на войне необходимо иметь крепкий, а крепкий тыл должен быть сыт. Российские пен- сии служат пенсионерам подспорьем, так как существенно выше тех, что они получали при Украине. Но с вовлечением Мелитополя в эко- номическое поле РФ проявился и минус — рост цен, который пока не удаётся остановить. Он особенно бьёт по тем, кто находится в подве- шенном состоянии и не трудоустроен. Потому реорганизация хозяйственной жизни на освобож- дённой территории — задача для России столь же важная, как и собственно военный успех.

Присутствие большого количества российских военных способствовало расширению торговли и тесно связанных с ней сфер, что в свою оче- редь позволяет части здешнего населения рабо- той содержать семьи и себя. Другая часть, пра- ва, вынужденно выживает: и более серьёзных вложений федеральных властей в развитие го- родской инфраструктуры, и начала реализации программ по восстановлению промышленных предприятий, которых в Мелитополе при СССР было порядка двадцати, и большей определё- ности в политической линии касательно конеч- ных целей СВО.

Последнее особенно необходимо, ибо ди- версионные группы противника в самом городе и в его окрестностях находят способы наносить удары, причиняя не только материальный, но и моральный урон. Периодически происходит ди- версии на дорогах, были подрывы опор мостов, покушения на сотрудников администрации, от- крыто обозначивших себя российских активи- стов. Бандеровская Украина хочет доказать, как может, что пока она существует, от планов воз- вращения утраченных земель не откажется.

На основании того, что противник озаботился проблемой "деимперизации" России, можно, не щупая пульса, ставить диагно- зы: выбранная нами точка осей идеологических координат вызывает в США и Европе нервную дрожь, доводит тамошних русофобов до падухи и других неврологических заболеваний. Значит, мы на верном пути дерзавного строительства.

Словосочетание "Русская Империя" есть центральная часть более широкого и глубокого понятия "Русский Мир". Это антипод "Западного мира" или, если более узко и пред- метно, "Англосаксонского мира". Это лексическое проявление нашего восхищения и гордости, расширенный концепт державности, матрица врождённой долбести и монументальной значимости, народолюбия и равноправия. Это стг безу- ловного духовного и физического превосходства Востока над Западом, и он реет над полем их перманентной битвы, кото- рая шла с переменным успехом, но закончится, несомненно, нашей победой, на наших глазах, в нашем столетии. Победа над тоталитаризмом и беспощадной диктатурой, олицетворяе- мыми Западом, станет основой безопасности народов, охра- ны мира во всём мире.

Самый злободневный сейчас вопрос: удастся ли Путину, за- пустившему этот процесс, превратить его в необоримое, лави- нообразное движение человечества к сохранению и упрочению первозаданных, вечных ценностей? Они же ценности традици- онные, но принадлежат не к тем ортодоксальным и ритуаль- ным атрибутам, которые закоснели, препятствуют утолению жажды знаний и тяге человека к прекрасному, будь то земная двуполая любовь или неземные траектории межзвёздных по- лётов, профессиональное мастерство или глубины духовной практики... Они как берег реальности, откуда уходят в плава- ние по морю мечты. Не будет картографически обозначенных берегов, фарватеров, гаваней со створными огнями и капита- льно оборудованными причалами — не состоится успешное плавание корабля-человека. Ведь тогда ему некуда пристать, его в любой момент стихия скрутит, завертит, выбросит, разбив неприканную душу о столь же неприканную сушу.

Как известно, под лежачий камень вода не течёт. Пробле- мы, стоящие перед государствами, очень часто напоминают неподъёмный камень, и благополучного решения их не про- изойдёт, если руководство государства бездейственно и без- зынициативно. Не фразеологический камень, а грандиозных размеров глыба из тысяч спрессованных вопросов, намерт- во вросшая в такие же тысячи твердеющих субстанциальных факторов — вот метафизические параметры материального объекта, сдвинутого с места президентом России. Не разда- вит ли его, всех нас эта глыба?

Честно признаюсь, одолевали сомнения. Однако с нача- лом специальной военной операции против укрощайстов стало ясно, что ни Россия, ни он сам отступать не имеют ни права, ни шанса. И ещё. Ближе познакомившись, нет, не с са- мим президентом РФ, а с его хулиганями, начинаешь его под- держивать, даже если прежде был против.

Стоит лишь прочитав чужь, которую несут о нём бывшие и нынешние лидеры Запада наподобие Байдена, Макрона, Джонсона или Шольца. Стоит лишь послушать, какие пер- лы о нём выдают холуи Запада, представляющие верхушку лимитрофов (Украина, Грузия, Молдавия, Латвия). В мало- почтенной компании кого только нет, но первенствуют кока- иновый ветеран Зеленский, шпионка французских спецслужб Зурабишвили, "одинокая волчица" Санду, "человек Европы в Латвии" Левит...

Стоит лишь осведомиться, какие гадости о нём распро- страняют заведомые проходимцы, коими избобилует западная и окозападная журналистика. Наводит на определённые размышления и то, что подавляющее большинство в анти- путинском тупе — евреи, накрепко повязанные с Западом, причём так повязанные, что охотно сотрудничают с "украини" и другим еврацистским отребьем, прощая им и текущий анти- семитизм, и прошлый геноцид против своих соплеменников.

И всё сразу становится на место: враг скрежещет зубами от боли и ненависти, как будто ему отдавили самое то, по- сле чего врагу прямая дорога в кастраты или педерасты. Или, ежели "культурно", по-западному выражаться — в трансгенде- ры и в прочее похабство.

Без нашего физического уничтожения, которое предвзает- ся уничтожением экономическим, политическим, культурным, моральным, демографическим, нашим притеснителям не ви- дать успешной глобализации по-западному. Не видать своего мирового господства. Не видать торжества той модели, кото- рая сегодня есть выражение теории и практики фашистую- щего лжехристианства, скотоподобных идей западного толка.

Россия и Советский Союз аналогичной цели в её букваль- ном значении никогда не имели. Одна из причин нашего пери- одического поражения и заключалась в её отсутствии. Соот- ветственно, один из способов разорвать заколдованный круг вечного натиска западных людоедов с их периодическими победами — ответить им абсолютно адекватно и симметрич- но. Во всяком случае — на уровне идеологии и программной установки, на уровне стратегемы.

Запад должен быть уничтожен политико-юридически, финансово-экономически и... Собирались дописать — "ду- ховно-ценностно", да рука дрогнула. Ибо то, что когда-то на Западе было окрашено в духовно-ценностные тона, давно погрузилось во мрак антидуховности и антиценностей. Былая западная культура стала воплощением бескультурья. Стрести хлам из антидуховности, антиценностей и бескультурья и вы- бросить его на свалку истории — святая обязанность каждого разумного индивида, коллектива, нации, народа.

Уничтожение Запада рассматривается нами в отношении не населения и необходимых для его жизнедеятельности структур, но — всех системных институтов западного обще- ства. Такого насущного требование, отвечающее жизненным интересам многомиллиардного человечества, терзаемого "либерально-демократическими" котгами и кляклыми. Если угодно, рассматривайте это как видеоизменённый, масшта- бированный вариант формулировки древних римлян: Carthago delendam esse — "Карфаген должен быть разрушен".

Это есть социальная аксиома, которую можно назвать выс- шей и одновременно отправной точкой общегуманистических спасательных мер. Как и полагается аксиоме, данная идейная установка свободна от необходимости доказывать её. Она не дискутабельна, хотя служит поводом для выискиваний путей до- стижения цели. Она опирается на наш оптимизм, хотя можно считать, что тот вытекает из самого существования подобной аксиомы. Потому что, как было однажды верно подмечено, оп- тимизм — это воля, а пессимизм — это настроение. С плохим настроением надежда на будущее не бывает.

На фото: герб СССР в московском парке «Музеон»

нуло собраться в центре города внушительное количество людей, прижаться к косякам счёл целесообразным даже тогдашний украинский мэр, то в последующие годы отмечать День По- беды открыто, с красными знамёнами и георги- евской лентой на груди, выходила от силы сотня полторы самых убеждённых и стойких. И их при- помощи силовиков сразу брали в живое около люди с украинской символикой и "жовто-блакит- ными" флагами, отражающей от родного города стеной из "свидомой" ненависти и остракизма.

России, утверждающейся в своих новых- старых территориях, необходимо в первую очередь пристально вглядеться в тех, кто поднялся здесь за неё задолго до официаль- ных референдумов и государственных реше- ний. Люди, пережившие бандеровский пресс и поддерживавшие Россию в 2022 году вторично, должны рассматриваться как ценнейший кадро- вый ресурс, причём не только применительно к одному Мелитополю, а ко всем освобождённым от киевской власти краям. Кому, как не им, знать истинную цену всякому, кто пытается вписаться в реалии жизни при России сегодня? Кому, как не им, давать подробные "расклады" сотрудникам специальных служб РФ касательно тех, кто на- саждал на русской земле бандеровские идеи, кто запугивал, преследовал, мучил, пытал?

Отрадно, что понимание подобного у курато- ров от РФ присутствует, и люди, чья вера в Россию проходила испытание подвалами СБУ, оказываются востребованы в новых органах власти. Так, например, бывший член КПУ и бы- вший местный депутат Максим Зубарев (один из зачинателей мелитопольского Антимайдана) те- перь — глава администрации посёлка Акимовка. Другой ветеран, Екатерина Уманец, заняла ана- логичную должность в Кирилловке. Вовлечены в работу административных органов Запорожской и Херсонской областей и другие пророссийски настроенные активисты.

Руководство России следует сегодня больше думать о тех, кто добровольно, по зову совести и сердца поднял знамя антибандеровского сопро- тивления в 2014 году в Донбассе и в остальных областях русского Юго-Востока. Ибо "навсегда" настанет только тогда, когда будет разбит враг. Безоговорочно и навсегда!

* Нежелательная в РФ организация

Игорь БОЙКОВ